

Бенджамин с громким хлопком кинул карту, которую держал в руках, на стол.

- Вы двое хотите мне что-нибудь сказать?

Его губы с легким смешком, больше похожим на царапанье гвоздя по шиферу, изогнулись в улыбке. Ему самому вообще было смешно? Мужчина внимательно оглядел Лукаса и Константина, которые смотрели друг на друга так, словно вот-вот собирались вцепиться друг другу в глотки, а затем, ответил сам себе, уже ни на что не надеясь.

- О, да, даже если у вас будет десять ртов, вы ничего не скажите.

Лукас, Бенджамин и Константин. Причина, по которой эта компания встречалась чаще, чем хотелось бы, была лишь в общей цели без каких либо лишних дружеских отношений, а все благодаря сильным личностям, которые просто не могли уживаться вместе. У герцога Ламберга не было другого выбора, кроме как устраивать регулярные встречи, чтобы хоть как-то заставить всех их уживаться друг с другом, даже если они просто играли в шахматы или карты.

Но на этот раз все было по-другому. Константин, который обычно тихо сидел, притворяясь, что его вообще не было в комнате, теперь стал активным участником довольно серьезной истории. Конечно, со стороны Лукаса было неправильно просить Клодию встретиться с ним лично, настолько неправильно, что сам Бенджамин, услышав эту новость, сразу же начал придирается к венценосной особе.

- Ваше Величество, как я уже много раз говорил, самое главное для нас - это баланс. Разве вы не знаете, что если мы нарушим равновесие и будем творить, что нам вздумается, то все трое пойдем ко дну?

- Что ты понимаешь? Прошло несколько лет с тех пор, как я виделся с Клодией лично. Я не намерен упускать такую возможность.

- ...

Бенджамин откинулся на спинку кресла с такой силой, что у него закружилась голова, он закрыл глаза и сердито улыбнулся. Несмотря на существование драматурга, которого поддерживала семья Чемберлен, довольно подозрительно, что девушка так легко согласилась на встречу.

Вполне в ее стиле - проигнорировать императора, каким бы абсурдным ни казался поступок. Это ловушка, а не возможность. Даже не хотелось озвучивать очевидные детали, но почему эта ситуация не кажется ему подозрительной? А даже если Лукас и догадывался, то предпочитал просто встречаться с Клодией. Даже Бенджамину, в полной мере использовавшему эти черты императора, оставалось только прикусить язык из-за его глупости и некомпетентности.

- Во-первых, было ошибкой позволять аристократам свободно спонсировать артистов.

Это такой простой вопрос, но ты игнорируешь его и копаешься в пробелах. Неохотно мужчина признал, что и сам попался на уловку. В любом случае, сейчас это не важно. Бенджамин мог терпеть поведение венценосной особы до тех пор, пока Константин не поддался на провокацию Лукаса.

Дворяне, которые не посещали храм для молитвы более месяца, могли быть привлечены к ответственности. В империи не было религиозной свободы, основой веры великой империи

была вера в бога Тесео. Однако это было лишь формальностью, и звон золота, в конце концов, заменил спасение души молитвой. Тогда для храма было обычным делом закрывать глаза на некоторые поступки тех, кто мог позволить себе оплатить прощение.

Но Константин сделал нечто необычное. Он вызвал леди Чемберлен, добросовестно выполняющую свои обязанности, в храм. Другой фразой кроме как, беспрецедентное безумие, это описать нельзя. Большинство верующих начали задавать вопросы по этому поводу и требовать объяснений. Были также заявления о том, что храм должен реформироваться, снести порочный фасад, чтобы начать все с чистого листа.

Бенджамин оглянулся на паладина и заскрежетал зубами.

- Почему ты это сделал?

- Что именно я сделал?- Сухо ответил Константин и покачал головой, будто не хотел говорить.

- Я уверен, что ты не скажешь чушь, что ты сделал это из ревности. Ты ведь этого не делал, правда?

- Потому что...

Константин сделал это лишь по одной причине. Как только он услышал от Уолтера, что «Лукас лично встречается с Клодией», то сразу же отправился туда, куда ему сказал мужчина. Все еще имея сомнения в правдивости информации, паладин предпочел проверить ее лично.

Но, как и сказал Уолтер, Лукас был вместе с Клодией. Застывший от шока Константин не сразу, но все-таки смог заметить, что женщина рядом с Лукасом была не самой леди Чемберлен, а просто куклой. Получается, Лукас всего лишь играл с подделкой, но какая-то часть рыцаря, все равно, чувствовала себя преданной.

Во всяком случае, тот факт, что он пытался лично встретиться с Клодией, остался фактом. Ты играешь с подделкой? Тогда я заберу настоящую. Константин хотел это сделать и сделал, потому что у него была возможность.

- Это безумие...- Тяжело вздохнул Бенджамин, по лицу прочитав все мысли собеседника. Мужчина сдержал свой гнев, напрягая все имевшиеся в запасе терпение до предела, и спросил в последний раз.- У тебя есть что-то еще, что ты скрываешь от меня? Ты выглядишь очень подозрительно.

- А ты сам,- Ответил Константин после секундной паузы.- Неужели ты действительно ничего не скрываешь от меня?

Бенджамин был уверен, что не сделал ничего такого, что заставило бы их чувствовать себя неловко, поэтому, не колеблясь, твердо ответил.

- Не знаю, где ты нахватался этих странных подозрений, но я невиновен.

- Если ты так говоришь, то это должно быть правда.

- Меня неправильно поняли, поэтому я пытаюсь объяснить. Пожалуйста, скажи мне честно, откуда взялось такое недоверие.

- Тебе и не нужно мне что-либо объяснять.

- ...Тебе обязательно нужно использовать подобный тон?

- С моим тоном все в порядке.- В голосе паладина слышался неприкрытый сарказм, хотя в следующую секунду он плотно закрыл рот, словно не хотел взболтнуть лишнего.

Мужчина хотел сохранить подобное отношение до тех пор, пока лично не столкнулся с доказательствами лицом к лицу, и каким бы мирным или пугающим он ни был, он не открывал рта, чтобы хоть как-то разрешить недоразумение.

«Да, я изначально был таким»

Он был человеком, чья специальность заключалась в том, чтобы притворяться одинокой жертвой, будто бы он лично несет на плечах все страдания мира. Незнакомое чувство, которое мужчина испытал впервые в жизни, почти спровоцировало полномасштабный конфликт. От нелепости ситуации Бенджамин расхохотался, отвернувшись от виновников.

Удивительно, но между императорским дворцом и храмом повисло напряжение из-за одной женщины. Конечно, без объявления публике, между двумя столпами империи была объявлена неофициальная холодная война, и даже малейшая искра могла вызвать большой пожар. Но, оглядываясь назад, можно справедливо отметить, что эти отношения сформировались из-за этой же женщины, так что не было ничего странного, что они рухнули благодаря ей. Даже Бенджамин не знал, что как только они связались с Клодией, то превратились в полных сумасшедших. Кто-то хотел удержать и его от активных действий. Но купиться на такую, казалось бы, очевидную уловку, не слишком ли? Он же не какой-то дикий зверь.

«Дикий зверь, сражающийся за территорию...»

Да, это выражение в самый раз. На самом деле, мужчина не знал, почему был так одержим Клодией. Конечно, он должен признать, что ее внешность настолько красива, что с ней никто не мог сравниться, но, честно говоря, это все. Бенджамин напомнил себе, что, кроме небесной внешности, не было ни одного пункта, по которому девушка была бы ему по душе. В прошлом, когда герцог смотрел на нее, ему казалось, что он чем-то одержим, что его рассудок поврежден, словно он был не в своем уме. Бенджамин, имевший репутацию легко очаровывающего окружающих человека, был вынужден с неудовольствием признать, что сам попался на свою же удочку.

Даже если элементарные навыки Клодии настолько хороши, что с ней не мог сравниться никто в Империи, она все равно не была настолько сильна, чтобы он не мог ее контролировать. Кроме того, возможно, раньше у нее был беспомощный характер, но после знакомства с Айрин Эмбер ее личность стала не такой податливой, как раньше, что делало невозможным манипулировать ей.

Честно говоря, Айрин больше соответствовала вкусу Бенджамина. Несмотря на то, что у него часто возникало «желание», оно не управляло мужчиной. Герцог был высокомерным, поэтому смотрел на вещи несколько субъективно, что иногда казалось абсурдом. Несмотря на симпатию внешности Клодии, он находил милыми отдельные черты другой девушки, и нет ничего удивительного в том, что он обратил внимание на Айрин. Почему ее вообще привлекла Клодия? Бенджамин судил о любви как о слепом интересе прошлого, когда у него не было времени оглядеться ситуацию целиком.

«Любовь - не такое уж большое дело»

Напротив, она оказывала только негативное влияние, взгляните только на императора и

паладина, которые отбросили мудрость и вели себя как дикие звери.

«Пожалуйста, я умоляю вас, прежде чем вы что-либо сделаете, остановитесь и подумайте и только потом действуйте. Я был дураком, раз думал, что смогу их контролировать. Я не думал, что они окажутся полезными, но, по крайней мере, надеялся, что они не будут мешаться»

Возможно, это была его ошибка - пробудить натуру Константина и взять под контроль храм. Он решил, что если покажет ему вкус власти, которой тот может наслаждаться всю оставшуюся жизнь, упиваясь своей ложной честью, он не нападет на соратников. Все было бы хорошо, но паладин связался с Клодией. Поскольку герцог по-своему высоко ценил Константина, его неизбежно настигло разочарование. У Бенджамина не оставалось другого выбора, кроме как нянчиться с этими двумя, пока они не перестанут приносить пользу.

Бенджамин пробежался глазами по списку артистов, спонсируемых Лукасом, настолько злобным взглядом, что яд, витающий вокруг него, ощущался даже физически. Но довольно скоро не смог удержаться и разразился приятным смехом.

- В любом случае, это смешно.

Бенджамин подумал, что такая нелепость была немного милой.

- Поздравляю вас с окончанием академии!

Лиам, благополучно окончивший академию, завершил свою речь как представитель выпускников, несмотря на то, что происходил из почти неизвестной семьи! Вау, я и не догадывалась, что мой младший брат так хорош. Я лучезарно улыбнулась и вручила ему букет цветов, но вместо благодарной улыбки увидела, как Лиам пристально разглядывал меня с угрюмым выражением лица.

Э-э-э

- Ты сказала мне не разговаривать с тобой в течение года.

- Я просила прощения целый месяц...

- Осталось одиннадцать месяцев.

- Ты действительно планировал не встречаться со мной целый год!

- Я похож на того, кто будет нести чушь?

Разве всегда нужно быть таким прямолинейным? Я знаю, что была неправа, но это не значит, что мы должны не видеть друг друга всю оставшуюся жизнь, и мне действительно не нравилось, как все шло в последнее время.

- Как я могу заслужить твое прощение?

- Если бы моя сестра просто рассказала мне, что произошло в тот день, я бы не был так расстроен.

- ...Там не было ничего особенного.

- Тогда тебе будет хорошо даже без меня.

Я больше всего боюсь, когда он такой. Я вздохнула и на секунду задумалась о том, что и как мне следует сказать. После того, как Лиам закончил школу, я, честно, попытался рассказать ему все, что произошло со времен бала, но не смогла сказать ничего вразумительного, а Клодия, с которой я хотела посоветоваться, была слишком занята на работе.

- Если тебе нечего сказать, я пойду.

О, подожди! Этот вспыльчивый ребенок! Я кинулась вперед, чтобы поймать Лиам, а через секунду резко остановилась, ударившись лицом о его спину. С моих губ сорвался писклявый визг, оплакивавший целостность моего носа.

- Что это за человек, и почему он смотрит на мою сестру таким взглядом?- Прошептал Лиам, как будто был чем-то очень недоволен. Я схватилась обеими руками за свой покрасневший нос и подняла голову. В отдалении стоял Бенджамин, показывая мне корзинку с логотипом Моцарелла на ней.

Увидев такую знакомую личность, я чуть было не выругалась во весь голос, но вовремя сдержалась. Это можно было сравнить со встречей с насекомым или любой другой тварью, которая просто не имела права, жить с тобой на одной планете.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/2281057>